

К этому моменту все уже успели спуститься на первый этаж. И все пространство вокруг было переполнено дворянами и прочей знатью. Когда все увидели, что с третьего яруса спускается группа людей, все присутствующие разделились на две группы, образовав между собой своего рода коридор и через мгновение по нему уже шли кардиналы Гильермо и Лампсон Сияющей Церкви, король Клайд, директор Галереи Пру - Майя, молодой мастер Йель из Конгломерата Доусон и, конечно же, гений маг и гениальный скульптор - Мастер Линлэй.

Двигаясь к выходу из галереи, они оживленно общались между собой.

«Лорд Гильермо. Лорд Лампсон».

«Ваше Величество».

«Мастер Линлэй».

...

Каждый из присутствующих вокруг дворян и магнатов, улыбаясь, приветствовали их со скромностью и доброжелательностью. Однако, клан Дебс отстаивался в углу. Но Алиса не могла не посмотреть в сторону Линлэй, который сейчас купался в море славы и оваций от дворян и магнатов.

Именно в этот день для всех Линлэй стал легендарным гением.

Семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга, чьи достижения в области резки скульптур могли посоперничать с такими Великими Мастерами-скульпторами как Пру, Хоуп Дженсен, Гувер и другими. Такие гении как Линлэй являлись словно яркими звездами на темном небосводе и естественно были достойны восхищения каждого. Постепенно, два кардинала, король Клайд, Линлэй, Йель и остальные скрылись на расстоянии из виду.

Только тогда дворяне наконец смогли расслабиться.

«Ты должно быть Алиса», - раздался звонкий голос.

Несколько членов клана Дебс посмотрели в ту сторону зала, откуда слышался голос.

К ним подошла красивая девушка с пышными, длинными, золотистыми волосами, а рядом с ней стоял тепло улыбающийся старик. Но и девушка и ее старый слуга излучали ауру благородства, которая уже давно въелась в их кости, естественным образом вынуждая всех вокруг чувствовать их превосходство.

Увидев их, Бернард тот час же скромно произнес: «Лорд Сю, а это должно быть мисс Делия. Я давно слышал легенды о невероятно красивой мисс Делии из клана Леон. И что ее потрясающая красота может привести к падению целого королевства. Лицезрев ее сегодня, я убедился, что легенды были преуменьшены!».

Влияние клана Дебс было ограничено королевством Фенлай. В сравнении с кланом Леон, чье влияние охватывало весь континент, они были пустым местом.

«О, если не ошибаюсь, Вы лидер клана Дебс, Бернард верно?», - Делия посмотрела в сторону Бернарда.

Бернард скромно кивнул.

«А это должно быть невеста вашего сына Калана, правильно?», - Делия посмотрела на Алису, которая в свою очередь пряталась за спиной Калана.

Бернард широко улыбнулся: «Она? Нет, она не станет главной женой моего сына Калана».

«Не станет главной женой?», - на лице Делии появилась холодная улыбка, после чего она медленно пошла в сторону Алисы. Бернард даже не смел преграждать ей путь. Когда Делия приблизилась к Калану, он слегка выпятил грудь, пытаясь мужественно преградить ей путь.

Но когда он встретился с ледящим взглядом Делии, Калан вдруг почувствовал, словно его сердце сковал лед.

После чего он своевременно напомнил себе, что эта юная леди была из клана Леон, в результате он почувствовал себя довольно неловко и неуверенно. Сейчас отношения между кланом Дебс и Конгломератом Доусон были просто ужасны... если своими действиями он оскорбит еще и клан Леон то...

«Алиса», - Делия посмотрела в глаза Алисы.

Алиса подняла свою голову, заставляя себя взглянуть в глаза Делии и делая все возможное, чтобы успокоить ее бешено бьющееся сердце.

Но Делия лишь рассмеялась. Затем мягким голосом она произнесла: «Алиса... я действительно не понимаю, что Линлэй в тебе нашел?».

Лицо Алисы сразу побледнело, но затем она гневно выпалила: «Это не твое дело!».

«Не мое дело?», - Делия издала тихий смешок. - Ты права, это не мое дело. Но я и правда испытываю к тебе жалость. Ты ведь бросила Линлэй, но что в результате? Ты даже не станешь

главной женой в клане Дебс. Я полагаю, ты сейчас чувствуешь сожаление... но, к сожалению, такая возможность тебе больше не представится. Потому что такому человеку как ты больше не получится контактировать с Линлэй. С этого момента вы оба будете принадлежать к абсолютно разным мирам. Ты понимаешь?».

Делия полностью игнорировала уродливо скорченное выражение Калана и закончив, она повернулся в сторону Бернарда.

«Прошу меня извинить за беспокойство», - вежливо произнесла Делия.

Бернар незамедлительно скромно поклонился: «Мисс Делия, с вашего позволения».

Старик, который шел рядом с Делией, бросил случайный взгляд на Калана, лицо которого до сих пор пребывало в уродливом состоянии. Надменно хмыкнув, он последовал за своей юной госпожой. Но Бернард продолжал смотреть и вежливо улыбаться в сторону уходящей парочки. Только после того, как Делия и ее слуга скрылись из виду, он леденящим душу взглядом посмотрел на Алису и Калана.

«Небывалый позор!», - Бернард злобно гаркнул на них.

Алиса и Калан не решились издать ни звука. В этой гнетущей атмосфере, клан Дебс всем составом вернулся домой.

...

В особняке клана Лукас города Фенлай.

«Мастер Линлэй, нет... нет... и еще раз нет! В этом нет никакой необходимости!, - маркиз Джебс всеми силами пытался отказаться от денег Линлэй. – Я действительно считаю, что Вам необязательно платить 600 000 золотых монет. Мастер Линлэй, мне невероятно жаль, я действительно не имел понятия, что Вы достигли такого небывалого уровня в области резки скульптур».

Джебс... что-за упрямый старик. Сейчас, когда он смотрел на Линлэй... он смотрел словно на невероятно почитаемого им идола.

У маркиза Джебса не было много увлечений, однако, он был заядлым коллекционером предметов.

Естественно, он чувствовал глубокое почитание и уважения к Великим Мастерам-скульпторам. Даже если бы сейчас прямо перед ним стоял король Фенлай, он бы наверняка не испытывал того трепета, который он ощущал в настоящее время перед Линлэй.

«Как насчет такого, что Вы мне дадите 180 000 золота, согласны? Мой клан изначально купил этот клинок именно за 180 000 золотых монет, так что это будет справедливо. Мастер Линлэй, я действительно не хочу заработать на Вас. Если я возьму у Вас деньги, Мастер Линлэй, то я просто-напросто не смогу спокойно спать по ночам».

Этот старикан, сейчас был чрезвычайно упертым, даже более упертым, чем когда пытался сохранить у себя боевой клинок “Палач”.

«Маркиз Джебс, в прошлом, когда Ваш клан Лукас купил боевой клинок “Палач”... в те времена действительно было заплачено 180 000. Но после всех этих пройденных веков, из-за инфляции, 180 000 золотые монет, что Вы тогда заплатили, сейчас стоят гораздо больше», - Линлэй тоже отказывался хоть как-то воспользоваться кланом Лукас.

Но маркиз Джебс продолжал упрямо смотреть на Линлэй.

«Аха-ха-ха, вы... вы ребята... вы ребята, просто нечто...», - стоявший рядом Йель схватился за живот и неистового смеялся. - Продавец отчаянно пытается снизить цену за свой товар и даже готов отдать его бесплатно. Но покупатель наоборот, пытается поднять цену выше. Я действительно не думал, что когда-либо увижу подобную картину!».

Линлэй тоже издал беспомощный смех: «Маркиз Джебс, давайте сделаем так. Много веков назад, 180 000 золотых монет имели большую покупательную способность... примерно такую же, как сейчас 360 000 золотых монет. Сейчас я не приму отказа! Если Вы откажитесь, то я брошу тут свою карту “Магический кристалл” и убегу!».

Линлэй вытащил карту “Магический кристалл” из своего нагрудного кармана.

Маркиз Джебс несчастно посмотрел на Линлэй, но в конце концов кивнул: «Ну ладно...».

Линлэй радостно засмеялся.

Маркиз Джебс вдруг немного застенчиво заулыбался: «Мастер Линлэй, у меня есть одна просьба. Можно?».

«Говори», - глядя на маркиза, Линлэй рассмеялся.

Маркиз Джебс подал знак своему слуге, который быстро притащил каменную плиту откуда-то из особняка.

«Мастер Линлэй, я надеюсь, что Вы сможете подписать эту каменную плиту. Если Вы это сделаете, я буду дорожить этим больше чем еще чем-либо!», - сейчас, маркиз Джебс смотрел на Линлэй с надеждой в глазах.

Линлэй улыбнулся, затем вытащил свое прямое долото откуда-то из-за пазухи...

И непринужденным движением кисти его прямое долото как молния начало летать из стороны в сторону и лишь каменная пыль и крошки падали на пол. Линлэй закончил за время, равное примерно трем вдохам. После чего, убрав свое долото обратно, он сильно дунул на плиту, вынуждая оставшуюся пыль разлететься в стороны... после чего, на плите показались красиво высеченные символы имени, со стороны могло показаться, что они образуют картинку летающего дракона или танцующего в воздухе феникса.

ЛИНЛЭЙ

Глядя на это имя, глаза маркиза Джебс сияли словно у ребенка: «Ох, какой же элегантный метод резьбы, а буквы... а буквы... это вырезанное слово стоит гораздо больше, чем 360 000 золотых монет».

Услышав это Линлэй не знал, смеяться или плакать.

...

На обратном пути из города Фенлай, в городок Вушан, пейзаж на всем пути был выстроен из секвойи. Линлэй ехал на огромном жеребце, а на его спине виднелся большой прямоугольный кожаный чехол, весом в несколько сотен фунтов. К счастью, жеребец предоставленный Конгломератом Доусон, на котором ехал Линлэй, был довольно хорош. Обычные лошади не смогли бы двигаться быстро с таким тяжелым бременем на своей спине.

За спиной Линлэй следовал отряд из более чем ста рыцарей.

Этот отряд, благодаря содействию кардиналов Лампсона и Гильермо, был выделен Сияющей Церковью для защиты Линлэй. Сейчас, Сияющая Церковь в открытую заявляет, что первоочередная задача для них - это защита и безопасность Линлэй... особенно на фоне попытки его похищения. Самым слабым рыцарем из числа его свиты был воин пятого ранга. Это подразделение-полк было одним из козырей Сияющей Церкви.

Более ста боевых коней скакали галопом, поднимая позади себя облако пыли.

Издали, уже можно было рассмотреть городок Вушан, который становился к Линлэй все ближе и ближе. Вглядываясь в горизонт, он невольно вспомнил то время, когда он был еще ребенком, его тренировки и боевую подготовку, а также тот страшный и леденящий кровь взгляд Молниеносного дракона.

Еще каких-то шесть-семь лет назад Молниеносный дракон был для него символом непобедимости и трепета. Но теперь, Молниеносный дракон мало что значил для Линлэй.

«Грохот, рокот, гул...».

Под копытами коней этого элитного отряда рыцарей, вся земля вокруг дрожала. И эту дрожь можно было ощутить издалека.

«Невероятно могучий отряд...».

Гуляя по городку Вушан, Хиллман первым ощутил приближение отряда, после чего сразу же повернул свою голову в сторону, с которой шли эти вибрации. Дрожь земли от ударов копытами была словно организованна, быстра и тяжела, в итоге сердце Хиллмана невольно ощутило страх. Даже в те времена, когда он служил в армии, он никогда не сталкивался с таким высококачественным отрядом рыцарей.

Самый слабый рыцарь в отряде был на уровне воина пятого ранга... как полк, названный одним из козырей Сияющей Церкви, мог быть низкопробным?

Только один звук от боевых скачущих лошадей мог вселять страх.

«Кто это?», - когда отряд оказался в поле видимости Хиллмана, он мгновенно разглядел человека, скачущего в его авангарде.

«Линлэй!», - выражение лица Хиллмана резко изменилось и он на высокой скорости побежал в направлении усадьбы клана Барух.

После того, как Линлэй достиг границ городка Вушан, он поручил отряду рыцарей снизить свою скорость. Но сам все еще продолжал двигаться на относительно высокой скорости в направлении усадьбы его клана. Увидев издалека обросшие лианами и покрытые шрамами времени стены, Линлэй вдруг вспоминал одно событие своего детства за другим.

«Клан Барух - мои корни, моя основа!», - неся боевой клинок "Палач" на спине, сердце Линлэй было переполнено гордостью.

Линлэй все еще помнил, то, что ему сказал отец перед своим уходом в Академию Эрнст. Он считал, что никогда не должен забывать эти слова.

«Линлэй, никогда не забывай о том, к чему стремились на протяжении веков предки клана Барух и помни унижение, которое пришлось пережить нашему клану!».

«Когда ты закончишь обучение и станешь выпускником академии, то будешь уже по крайней мере магом шестого ранга. Если ты не перестанешь усердно трудиться и тренироваться, то стать магом седьмого ранга не окажется слишком сложной задачей. В будущем, ты безусловно будешь способен вернуть родовую реликвию нашего клана. Если ты этого так и не сделаешь, то даже после смерти я не прощу тебя!».

...

Этот голос на протяжении всех этих лет эхом раздавался в голове Линлэй. Но в этот раз, ощущая на своей спине вес "Палача", Линлэй чувствовал прилив небывалой гордости.

«Отец, я вернулся!».

«Отец, я вернул наш боевой клинок "Палач"!».

Линлэй быстро соскочил с коня и молнией устремился во внутренний двор клана.

«Отец!», - Линлэй продолжал громко кричать.

«Я вернулся! Я вернул наш боевой клинок "Палач"!», - Линлэй был переполнен счастьем и волнением. Старейшины его клана трудились на протяжении столетий. А его отец корил себя так сильно, словно это он потерял родовую реликвию. Но теперь он наконец смог выполнить желание своего отца!

«Боевой клинок "Палач"?», - раздался удивленный голос.

Линлэй повернулся и посмотрел в сторону голоса. Там стоял Хиллман.

«Дядя Хиллман, где отец? Быстрее... позовите его. Ха-ха, я наконец смог вернуть боевой клинок "Палач"! Честное слово! Я привез с собой родовую реликвию нашего предка, первого воина Драконьей Крови - Баруха. Я наконец-то вернул ее обратно. Быстрее, скажи уже мне, где мой отец. Когда он узнает, он наверняка будет в восторге. Сегодня мы обязаны напиться! Дядя Хиллман, можешь не волноваться, сегодня вечером я не буду уклоняться от своих обязанностей! Я определенно напьюсь с тобой. Мы не остановимся, пока не будем пьяны до потери сознания!».

Линлэй был так взволнован, что без умолку и порой бессвязно продолжал не останавливаясь лепетать. Он даже снял со спины кожаный чехол с клинком внутри... и держа его в руках, смотрел на дядю Хиллмана.

Но...

Но на лице Хиллмана не было ни намека на радость. Даже хуже, его взгляд был страдальческим.

«Дя... Дядя Хиллман?, - Линлэй начал хмуриться. Глядя на дядю Хиллмана, он продолжил. - Дядя Хиллман, где мой отец?».

Взглянув на Линлэй, Хиллман выдавил из себя улыбку и сказал: «Линлэй, ты все-таки вернул боевой клинок “Палач”? Если бы твой отец узнал, то он безусловно был бы в восторге. Определенно... ».

«Где мой отец?».

«Твой отец... Он... Он скончался три месяца назад», - сделав глубокий вдох, Хиллман все же смог выдавить из себя это. После того, как слова слетели с его уст, его глаза стали влажными.

Линлэй ощутил нарастающий гул и свист в своих ушах, а его сознание помутнело. Сейчас он не смог бы сложить два плюс два...

«Лязг!».

Кожаный чехол, что был в руках Линлэй, выскользнул из его рук и с гулким звуком впечатался в пол. После чего, из него выскользнул гигантский боевой клинок, который излучая убийственную, леденящую кровь ауру, мерцающую легким кроваво красным оттенком. В одно мгновение эта леденящая кровь убийственная аура заполнила весь зал.

«Мертв?».

Линлэй недоверчиво смотрел на Хиллмана.

Хиллман слегка кивнул.

Вдруг, Линлэй дико засмеялся: «Аха-ха-ха-ха, дядя Хиллман, Вы должно быть решили подшутить надо мной... ха-ха, я привез боевой клинок “Палач”. Взгляните... дядя Хиллман, я же привез боевой клинок “Палач”. Как мог мой отец умереть? Он ведь собирался первым посмотреть на боевой клинок “Палач”!».

Линлэй поднял клинок одной рукой... мгновенно, кроваво красная аура проникла даже в сердце Хиллмана, заставляя его трепетать.

«Дядя Хиллман, ну взгляните. Это же “Палач”. И я хотел сказать отцу, что я теперь могу трансформироваться в воина Драконьей Крови», - через миг, по всему телу Линлэй начали проклевываться черные чешуйки... не прошло и двух вдохов, как руки Линлэй превратились в когти дракона.

Схватившись ими за плечи Хиллмана, Линлэй посмотрел в его глаза: «Дядя Хиллман, видите? Я могу превращаться в воина Драконьей Крови... и я принес домой боевой клинок “Палач” нашего клана. Видишь, все что я говорю - правда! Где мой отец? Мой отец!».

«Я собираюсь показать ему боевой клинок “Палач”!».

«У меня еще не было возможности сказать ему, что теперь я еще воин Драконьей Крови!».

Хоть он и сильно обхватил своими драконьими когтями плечи Хиллмана, в его взгляде читалась мольба и страх.

«Дядя Хиллман, я прошу Вас сказать мне, где мой отец?», - словно потерянный ребенок, сирота... Линлэй смотрел на Хиллмана глазами попрошайки. А его когти обхватывали его так, словно утопающий хватался за ростки травы, чтобы выжить.

Хиллман слегка отрицательно покачал головой: «Линлэй, твой отец... мертв!».

Линлэй в очередной раз засмеялся. Но смех был безутешным и одиноким: «Нет... невозможно. Я же должен еще показать ему боевой клинок “Палач”... Я должен сказать ему, что я могу превратиться в воина Драконьей Крови. И сегодня я должен пить с ним вино до самого утра».

Пока Линлэй говорил, слезы начали стекать по его щекам.

Глядя на Линлэй, Хиллман прикрыл рукой свое лицо, но было видно, что по его щекам текут две струйки слез, которые опадают на пол.

«Невозможно... Невозможно!».

Яростно сомкнув свои когти, Линлэй убийственным взглядом посмотрел на Хиллмана. Сейчас даже его глаза приобрели тот темно-золотистый оттенок глаз Бронированного Шипастого Дракона. А весь зал заполнился мрачной, темной аурой, которая была даже еще ужаснее чем та, что испускал боевой клинок “Палач”.

Низкий, хриплый, словно рык древнего дракона, из горла Линлэй раздался звук...

«Скажи мне... где мой отец?».

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям, не стесняемся!

<http://tl.rulate.ru/book/107/6471>